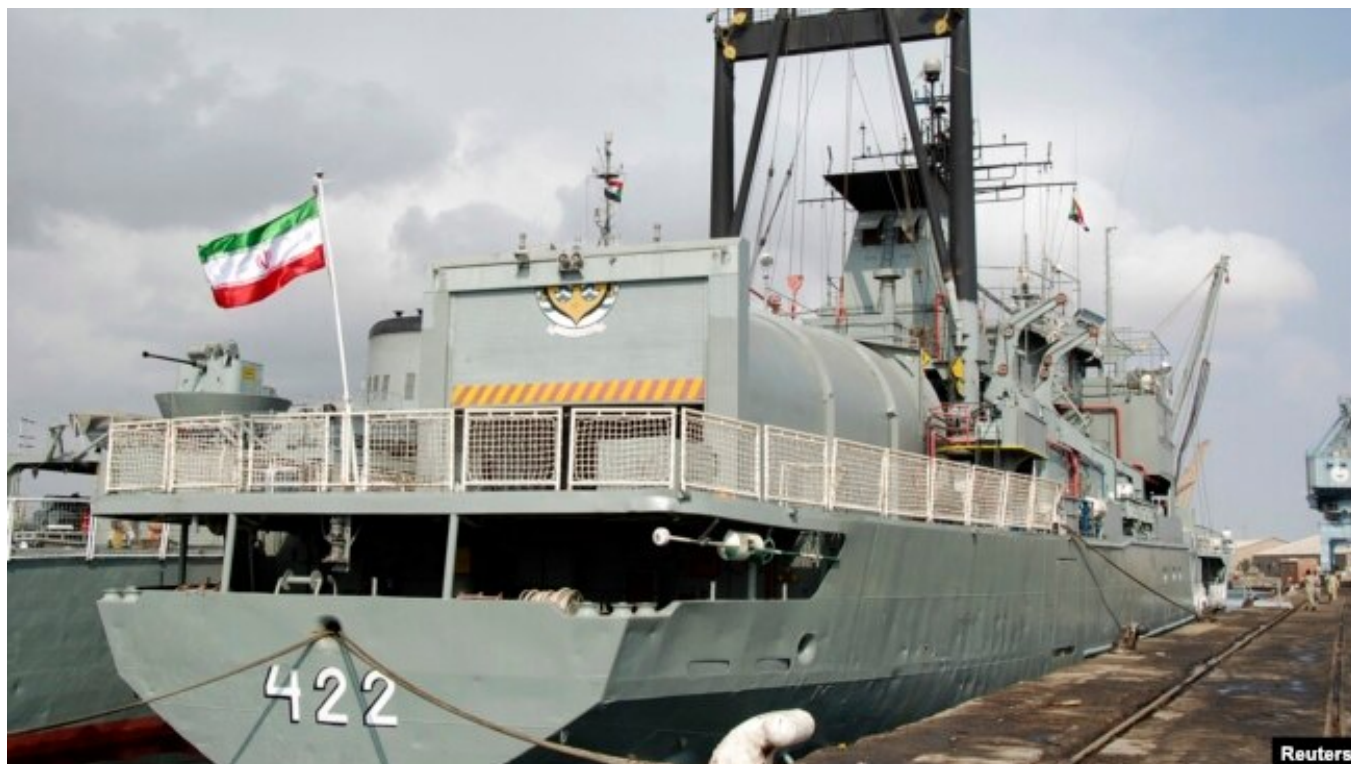

ИНТЕРВЬЮ

Войны в Украине и Персидском заливе все более взаимосвязаны. Как далеко пойдет Россия, чтобы поддержать Иран?

Алекс Рауфоглу Майк Экель RFE/RL

меньше минуты назад

Военные корабли ВМС Ирана у причала в Порт-Судане (в Красном море), 8 декабря 2012 года. Фото REUTERS

Агрессия России против Украины и кризис на Ближнем Востоке становятся все сильнее связанными между собой в новом геополитическом контексте. Как может развиваться российско-иранское партнерство, и что способны противопоставить ему Запад и Украина?

"Когда речь заходит об Украине, Иран больше лает, чем кусает"

В конце прошлой недели [Иран обвинил Украину](#) в нанесении воздушного удара по иранскому судну в Каспийском море, следовавшему, по заявлению Тегерана, с грузом железа из российской Астрахани в иранский порт Энзели. Обстоятельства инцидента, произошедшего 25 июля, остаются неясными.

Украинская спецслужба [СБУ заявила](#), что беспилотники поразили российский ракетный катер "Молния", а также два грузовых судна, которые, по утверждению СБУ, "находились под международными санкциями и использовались для перевозки военных грузов между Ираном и Россией". Это описание указывает на два грузовых судна под российским флагом – "Порт Оля-2" и "Бегей". Оба находятся под международными санкциями, введенными в связи с войной в Украине. Точно не известно, что именно перевозили эти суда.

"Украина добилась очень весомых результатов благодаря ударам на большие расстояния в Каспийском море, в том числе по судам, задействованным в перевозке военных грузов с участием Ирана", – отметил президент Украины Владимир Зеленский в [телеграме](#).

“ Зеленский атаковал иранское торговое судно, убив матроса

"Зеленский атаковал иранское торговое судно, убив матроса. Это явное нарушение Устава ООН, совершенное по приказу Израиля, чтобы втянуть Европу в свою войну. В разговорах с верховным представителем ЕС Каллас и

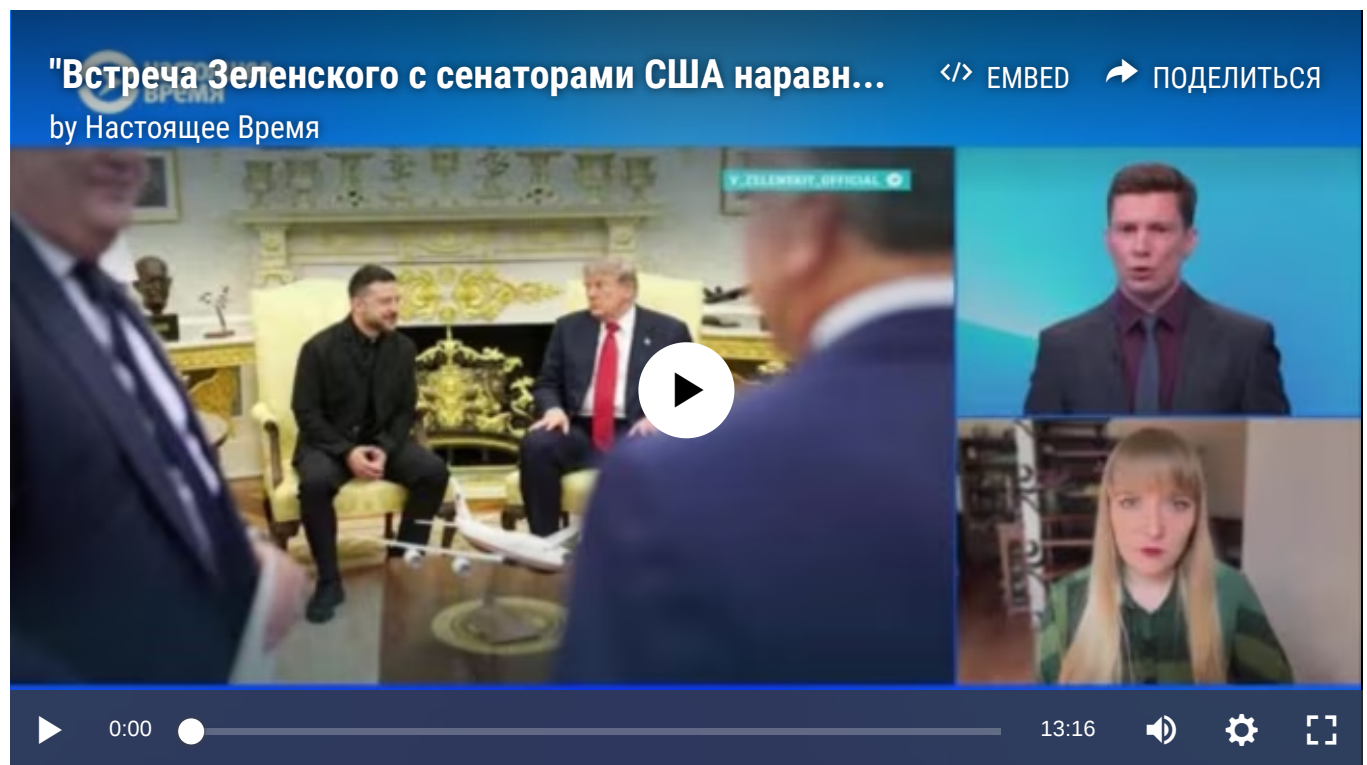
министром иностранных дел Лавровым я четко дал понять, что это не может остаться без ответа", – [отреагировал](#) министр иностранных дел Ирана Аббас Аракчи.

Министр иностранных дел Украины Андрей Сибига [заявил](#) в ответ, что Иран "не вправе изображать из себя жертву", поскольку является фактическим соучастником российской агрессии против Украины, поставляя России оружие. Действительно, с начала полномасштабного вторжения Москва активно использовала дроны иранского производства "Шахед", производство которых (в российской модификации они называются "Герань") она вскоре наладила у себя.

"Нанесенные Украиной удары с помощью беспилотников по судам и энергетической инфраструктуре на Каспии демонстрируют растущий потенциал страны в области ударов на большие расстояния, а также ее стремление нанести ущерб отраслям, обеспечивающим военные действия России... Это удачно выбранный момент со стороны Украины, учитывая, что Зеленский отправляется в Вашингтон для встречи с президентом Дональдом Трампом. Посыл ясен: мы на одной стороне", –

[прокомментировал](#) происходящее телеканал CNN. Переговоры прошли 28 июля, и Зеленский [охарактеризовал](#) их как "хорошие".

Международный обозреватель "The Breakfast show" Александра Филиппенко – об итогах встречи Зеленского с Трампом и с сенаторами США:

"Украинский удар по иранскому судну свидетельствует о значительном изменении тактики и является четким сигналом о том, что Украина не будет терпеть агрессию, независимо от того, откуда она исходит, – говорит Люк Коффи, эксперт по России из вашингтонского аналитического Института Хадсона. – Полагаю, что подобные операции будут все больше затруднять судоходство между Россией и Ираном в Каспийском море".

Кремль также высказался по этому поводу: пресс-секретарь Дмитрий Песков заявил журналистам, что украинскую атаку следует рассматривать как нападение непосредственно на Иран.

Если отбросить гневную риторику, остается неясным, в какой степени Иран сможет нанести ответный удар. "Тегеран, безусловно, возмущен, но его возможности применить военную силу против Украины весьма ограничены, – отмечает Саид Голкар, эксперт по иранским вооруженным силам, профессор Университета Теннесси в Чаттануге. – Если Иран решит ответить, я ожидаю скорее косвенных мер, таких как кибероперации, разведывательная деятельность, поддержка действий России или, возможно, нанесение ударов по украинским интересам за рубежом, но не традиционного военного удара".

Нейт Свонсон, который занимал должность директора по Ирану в Совете национальной безопасности Белого дома при президенте Джо Байдене, также выразил сомнение в

способности Ирана принять серьезные ответные меры. "Когда речь заходит об Украине, Иран больше лает, чем кусает. Хотя не исключено, что Иран предпримет какие-то символические ответные меры в отношении Украины, в целом я сомневаюсь, что Украина или Иран стремятся открывать новые фронты в своих войнах".

“ Я сомневаюсь, что Украина или Иран стремятся открывать новые фронты в своих войнах

Президент Украины Владимир Зеленский также заявил, что Россия поставляет Ирану разведывательную информацию об американских объектах на Ближнем Востоке, давая тем самым возможность иранскому режиму рассчитать свои удары по этим целям. Заявление было сделано накануне визита

Зеленского в США.

Дональд Трамп сказал, что США проверят информацию о предоставлении Россией разведданных Ирану. Ранее американский президент продемонстрировал, что и он все больше осознает связь обоих геополитических узлов – украинского и ближневосточного. Трамп вновь призвал конгрессменов добавить к законопроекту о санкциях в отношении России, соавтором которого был недавно умерший сенатор Линдси Грэм, также санкции против Ирана. Как [написал](#) Трамп в соцсети Truth Social, инициатором этой идеи был сам Грэм, "и это должно было произойти".

"Синергия, которая возникла в результате войны в Украине"

Хотя Москва и Тегеран так и не заключили официального военного союза, их сотрудничество в сфере беспилотных летательных аппаратов, разведки, обхода санкций и внутренней безопасности углубилось после начала полномасштабного вторжения России в Украину.

В интервью Радио Свобода Николь Граевски, [эксперт по российско-иранским отношениям](#) из Института политических исследований (Sciences Po) в Париже и Фонда Карнеги за международный мир, [объясняет](#), как конфликты в Украине и Персидском заливе становятся все более взаимосвязанными – и как далеко Россия готова зайти, чтобы поддержать Иран.

Николь Граевски, эксперт по российско-иранским отношениям из Института политических исследований (Sciences Po) в Париже и Фонда Карнеги за международный мир

– На фоне эскалации конфликта в Персидском заливе, как углубляющееся партнерство между Москвой и Тегераном меняет ход войны в Украине и влияет на более широкий кризис на Ближнем Востоке?

– В контексте обеих войн становится совершенно очевидным, насколько тесно переплетены российско-иранские отношения и как они трансформировались. Например, Иран поставил России беспилотники "Шахед", которые широко использовались против Украины. В свою очередь, Россия [оказывает Ирану важнейшую поддержку](#) в виде спутниковых снимков, потенциальной помощи в определении целей, а также обучения, оперативной помощи и обмена данными.

Таким образом, существует своего рода синергия, которая фактически возникла в результате войны в Украине, и мы видим, как она находит свое воплощение и в ходе нынешней войны на Ближнем Востоке. Кроме того, многие из угроз, с которыми ежедневно сталкиваются украинцы, в настоящее время стоят перед союзниками США в Персидском заливе. Во время войны Украина консультировала партнеров из стран этого региона относительно борьбы с беспилотниками.

Между двумя войнами существует множество связей, и я считаю ошибкой не анализировать их вместе, поскольку они неразрывно связаны не только через двух

вовлеченных участников, но и через одни и те же технологии и совместное использование ресурсов.

“ Между двумя войнами существует множество связей, и я считаю ошибкой не анализировать их вместе

– Иранские технологии в области беспилотников и ракет сыграли важную роль в российской военной кампании в Украине. Но в условиях, когда Тегеран сталкивается с растущими угрозами в Персидском заливе, возвращает ли Москва долг? Или же она приберегает свои военные ресурсы для

украинского фронта?

– Неясно, какие именно российские технологии были переданы, и что именно нового появилось в иранских БПЛА. Однако совершенно очевидно, что стратегия, тактика и даже методы ведения операций Ирана улучшились, и в них прослеживается некоторое сходство с тем, как Россия использует эти системы в Украине.

Однако мы не видим, чтобы Россия передавала Ирану крупные системы вооружений. Последним сообщением об оружейной сделке между этими странами стала публикация в Financial Times о поставке переносных зенитно-ракетных комплексов ["Верба" в декабре 2025 года](#). С начала войны против Ирана прямой передачи полноценных крупных систем вооружения не было.

Но поскольку Иран обладает – или, по крайней мере, обладал до войны – достаточно мощной оборонной промышленностью, Россия может поставлять лишь компоненты и узлы, позволяющие Ирану постепенно совершенствовать те же БПЛА. Есть некоторые признаки того, что это происходит, но пока нет неопровержимых доказательств, точно указывающих, какие именно компоненты были переданы.

Министры иностранных дел Ирана и России Аббас Аракчи и Сергей Лавров на переговорах в Тегеране, февраль 2025 года

– Тегеран давно обращается к Москве за передовыми системами противовоздушной обороны и радиоэлектронной борьбы. Учитывая собственные потребности России для войны в Украине, сохраняет ли она возможности или политическую готовность укреплять обороноспособность Ирана?

– Это зависит от того, о чем именно мы говорим, поскольку Россия преуспевает в производстве одних систем больше, чем других. Например, значительная часть иранского потенциала в области оборонительной радиоэлектронной борьбы (РЭБ) поступает из России. Но мы не знаем, передали ли россияне иранцам средства наступательной РЭБ. Также не ясно, помогала ли Россия Ирану восстанавливать уничтоженные радиолокационные системы. Но в принципе это еще одна область, где она могла бы оказать помощь.

Самая большая проблема – и здесь мы возвращаемся к войне в Украине – заключается в системах противовоздушной обороны. Россия находится в затруднительном положении, когда речь заходит об их поставках, поскольку они нужны ей самой. А у Ирана нет финансовых ресурсов для их приобретения.

Однако есть и другие способы, с помощью которых Россия может постепенно укреплять иранский потенциал. Это, например, поставки стрелкового оружия или комплектующих для БПЛА. Поэтому неверно утверждать, что Россия настолько завязла в Украине, что не

может дать Ирану ничего. Скорее она по-прежнему способна оказывать Ирану поддержку в тех областях, где Тегеран в ней больше всего нуждается.

– Вы высказывали мнение, что после событий в Сирии и Венесуэле – падения авторитарных лидеров Башара Асада и Николаса Мадуро, бывших союзниками Кремля, – Россия рискует приобрести репутацию партнера, на которого можно положиться только в благоприятных условиях, но не в беде. Если бы Иран столкнулся с угрожающим его существованию военным кризисом, вмешалась бы Москва – или оставила Тегеран на произвол судьбы?

– Для России Иран – совсем не то же самое, что Сирия. Иран в значительной степени независим. У него есть собственные возможности, и он может бросить прямой вызов американской мощи так, как это не могли бы сделать ни Сирия, ни Венесуэла. Кроме того, у него есть относительно развитая военная структура, развернутая по всей территории страны. В этом смысле, в отличие от Сирии при режиме Башара Асада, помощь России для него не имеет критического значения.

“ Для России Иран – совсем не то же самое, что Сирия. Иран в значительной степени независим

Однако если ситуация в Иране дойдет до грани гражданской войны или повсеместного хаоса, если режим рухнет и на его месте возникнет нечто, напоминающее тот вакуум, который мы наблюдали в Сирии, то я действительно считаю, что Россия вмешается. Это может означать задействование сил специальных операций

или, возможно, так называемых частных военных компаний (ЧВК).

Не думаю, что мы стали бы свидетелями крупного развертывания российских войск или воздушной кампании, подобной той, что была в Сирии. Действия России были бы гораздо более сдержанными и сосредоточенными на оказании оперативной поддержки тем остаткам иранского режима, которые Москва решила бы поддержать.

Нефть, Китай и арабские шейхи

– Нестабильность в Персидском заливе приводит к росту мировых цен на нефть, что идет на пользу российской военной экономике. В то же время российская нефть, продаваемая со скидкой, напрямую конкурирует с иранским экспортом в Азии. Мешает ли энергетическая конкуренция Москве и Тегерану стать настоящими союзниками и в сфере экономики?

– Экономические отношения между Россией и Ираном никогда не были по-настоящему крепкими. Объем торговли между двумя странами на самом деле довольно скромный, хотя и значительно вырос после начала войны в Украине. Отчасти это объясняется тем,

что обе страны импортируют и экспортируют схожие товары. Они являются крупными экспортерами энергоресурсов, поэтому их торговые системы не являются взаимодополняющими.

Конкуренция на энергетических рынках стала для Ирана болезненной темой со времени войны в Украине. Россия вышла на теневые рынки, где Иран традиционно реализовывал свою нефть. Она также проникла на рынок так называемых "чайников" (teapots) – формально независимых небольших и средних нефтеперерабатывающих заводов в Китае, который долгое время оставался важным рынком сбыта для иранского экспорта. Россия даже перехватила часть танкерных мощностей, на которые рассчитывал Иран, расширив свой собственный "теневой" флот.

Конечно, это вызвало напряженность. В то же время обход санкций привел к появлению совершенно новых форм сотрудничества.

Пожар в аэропорту Дубая после атаки иранского дрона 16 марта 2026 года

– Китай закупает большие объемы как российской, так и иранской нефти. Как перебои с поставками энергоресурсов из Персидского залива влияют на рычаги влияния Пекина на Москву и Тегеран? Выступает ли Китай в качестве сдерживающей силы?

– Отношения Китая с обеими странами имеют решающее значение для их выживания. Китай предоставляет важные компоненты и финансовую поддержку, которые помогают как России, так и Ирану пережить свои конфликты.

Однако Китай не извлекает из нестабильности в Ормузском проливе такой же выгоды, как, возможно, Россия. Пекин поддерживает обширные торговые отношения с монархиями Персидского залива и в значительной степени зависит от поставок энергоресурсов из этого региона. Поэтому в некоторых сферах Китай проявляет большую сдержанность и пытается найти способы снизить напряженность.

Россия же не смогла по-настоящему сыграть эту роль, отчасти потому, что в странах Персидского залива к ней больше не относятся с той же доброжелательностью, как до войны. Лидеры стран Персидского залива, очевидно, понимают, что Россия сейчас гораздо более близка к Ирану, хотя эти страны по-прежнему стремятся поддерживать прагматические отношения с Москвой. Ситуация сложная.

Китай тем временем поощряет конкуренцию, поскольку и Россия, и Иран стремятся сохранить для себя максимальный доступ к китайскому рынку. Но в целом Пекин занимает гораздо более умеренную позицию в отношении эскалации конфликта в Персидском заливе.

"Россия и Иран оказались в изоляции, но нашли новые способы сотрудничества"

– В своих недавних исследованиях вы описывали, как Москва помогает поддерживать политическую систему Ирана в периоды внутренних беспорядков. Насколько важен российский опыт в области информационного контроля и внутренних репрессий для выживания Исламской Республики?

– Иранцы многому научились у России, начиная со времен "цветных революций" и российских протестов 2010-х годов, особенно в том, что касается методов авторитарного контроля. Они также немало почерпнули из опыта Китая в области отключения интернета.

“ Иранцы многому научились у России, начиная со времен "цветных революций" и российских протестов 2010-х годов

Во время последней волны протестов власти Ирана пошли гораздо дальше, чем когда-либо прежде. Они проводили гораздо более целенаправленные отключения интернета, при этом сохраняя доступ к важнейшим внутренним сервисам, что ранее им с трудом удавалось. Здесь прослеживаются некоторые признаки помощи со стороны России или Китая. Между спецслужбами России и Ирана также

существуют соглашения, заключенные примерно в 2014 году, и со временем эти договоренности были расширены. [Пакт о сотрудничестве в области кибербезопасности](#)

между Россией и Ираном от 2021 года содержит положения о поддержке и обмене данными.

Россия, видимо, сыграла здесь важную роль, но я бы не стала сбрасывать со счетов и собственный репрессивный аппарат Ирана. Он способен действовать самостоятельно, хотя, очевидно, извлек выгоду из поддержки, оказанной другими авторитарными режимами.

– Сообщается, что Россия поделилась с Ираном информацией о потенциальных военных целях, полученной с помощью спутников. Как далеко Кремль готов зайти в укреплении военного потенциала Ирана, не провоцируя при этом прямой конфронтации с Западом?

– Большая часть российской поддержки Ирана осуществлялась под прикрытием "правдоподобного отрицания". Россия опровергала обвинения в предоставлении спутниковой поддержки или просто отделивалась заявлениями, что это ничем не отличается от помощи, которую США оказывают Украине.

Протесты в Исфахане (Иран), февраль 2025 года

Россия не готова открыто заявлять о своем участии в этом конфликте, что вполне логично, учитывая ее отношения с государствами Персидского залива. В то же время риторика Москвы в отношении монархий этого региона стала заметно более критичной

даже по сравнению с [12-дневной войной](#), особенно в связи с размещением на их территории американских военных баз.

Я бы не назвала позицию России пассивной. Скорее, она оказывает поддержку Ирану таким образом, чтобы сохранить возможность ничего не признавать. Предоставление спутниковых снимков и обмен данными – это не то же самое, что прямые поставки оружия и тем более размещение российских войск. Вместо этого Россия постепенно укрепляет потенциал Ирана, особенно в таких областях, как космическая разведка, где у иранцев имеются значительные пробелы. Но Москва не готова вступать в конфликт в составе военной коалиции с Ираном.

– Действительно ли западные санкции и попытки изолировать Россию и Иран сдерживают эти две страны – или же они укрепляют их долгосрочное стратегическое партнерство?

– Одно совершенно ясно: санкции трудно отменить после их введения, особенно в Соединенных Штатах. В отношении России были сделаны исключения, например, в нефтяной сфере, связанные с войной с Ираном, но в целом санкционный режим остается в силе. На Иран наложены гораздо более обширные санкции, чем на Россию, но в целом сейчас обе страны находятся в схожей ситуации.

В некоторой степени да, и Россия, и Иран оказались в изоляции. Но они также нашли новые способы сотрудничества. Их взаимодействие в области обхода санкций значительно расширилось, и это стало важной частью их отношений. Россия, в частности, многому научилась у Ирана, имеющего многолетний опыт того, как действовать в условиях санкций и обходить их.

ЧИТАЙТЕ ДАЛЕЕ ПО ТЕМЕ:

- "Ось потрясений". Какими могут быть последствия углубления партнерских отношений России с Китаем, Ираном и Северной Кореей?
- "Наблюдаем управляемое ослабление гегемонии США". Спецпомощник Буша-мл. – о рычагах, которые есть у Трампа для переговоров с Ираном
- "Бенефициар целой системы клептократического обогащения". Где прячет деньги Моджтаба Хаменеи
- Противостояние США и Ирана: что дальше? Интервью с экс-директором по коммуникациям Центрального командования США
- Помогут ли Тегерану разведданные, которые предоставляет Москва, и может ли это повлиять на переговоры по Украине

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Интервью

Россия

Украина

Америка

Ближний Восток